

После того как Цюй Цзайян выпустил пар, на сетевой шипперинг он почти не обращал внимания. Подумаешь, девчонки в интернете судачат — не ловить же их за волосы и не заставлять замолкнуть.

Гораздо важнее была история о том, как его якобы выживали из туалета. Из-за слепого преклонения всей школы перед Богом учёбы любое слово Ли Гэнчэня, даже самое абсурдное, принималось на веру как истина в последней инстанции!

Для репутации школьного заправилы это был сокрушительный удар.

С видом человека, готового взорваться в любую секунду, Цюй Цзайян умял две коробки такояки, принадлежавших Чэн Наню. Он ел так жадно, что всё лицо было в масле, но даже это не помогло уложить пару прядей зелёных волос, воинственно торчавших на макушке.

Чэн Нань, прилипнув к телефону, самозабвенно листал ветку обсуждений их «парочки», как вдруг на экране всплыло уведомление из WeChat.

— Вот же ж! — Он подскочил, отшвырнув стул, и разразился такой очередью ругательств, что даже не успевал переводить дыхание.

Цюй Цзайян ещё не успел вычленить суть из этого потока мата, как Чэн Нань схватил его за руку и потащил к выходу:

— Хана! Мне хана!

— Школа совсем с дуба рухнула? Экзамен в первый же день? Да какой, к чёрту, экзамен! — днём Чэн Нань злорадствовал, когда услышал, что в 1-м классе устроили проверочный экзамен по английскому, но теперь «разведка» донесла: их тоже ждёт сюрприз на вечерней самоподготовке.

— Ну, экзамен и экзамен, — Цюй Цзайян был полон безразличия.

Чэн Нань волок его в сторону 1-го класса, лихорадочно прокручивая в голове варианты спасения. Контрольная свалилась как снег на голову — он даже не знал, по какому предмету. На шпаргалки времени не оставалось.

— И что? — Цюй Цзайян некоторое время с интересом наблюдал за паникой друга, рискуя получить за это в глаз.

— Старик Чэн предупредил: в зачёт идёт рейтинг каждого экзамена! Каждого! — Чэн Нань безвольно повис на плече Цюй Цзайяна, пока тот входил в кабинет 1-го класса. Перед глазами у несчастного стояла одна и та же картина: он, одинокий и покинутый, дрожит в мусорном баке, который стал его новым домом.

Стоило Цюй Цзайяну войти, как ученики, уже занявшие свои места, даже не шелохнулись. Повсюду витала аура зубрил, подавляющая всякую волю. Чэн Нань, чувствуя себя монахом в логове демонов, едва не забился ему под мышку.

Ли Гэнчэнь сидел за баррикадой из книг. Весь его облик лучился прилежностью, но только Цюй Цзайян знал: этот Король понтов способен на что угодно, кроме реальной учёбы.

Чэн Нань сначала хотел «причаститься» к удаче Бога учёбы, но, заметив исходящую от того ауру «не беспокоить», трусливо ретировался.

Едва Чэн Нань выскользнул через заднюю дверь, как в переднюю, чеканя шаг каблуками, вошла Вторая матушка Гао.

— Цюй Цзайян, если тебе не нужно в туалет, сядь на место, — бросила она, не удержавшись от пренебрежительного взгляда.

Она знала, что днём он прогулял уроки. Просто Сестрица-фея не стала поднимать шум, и Гао не решилась раздуть скандал сама.

Цюй Цзайян промолчал. Он плюхнулся на стул, закинул ногу на ногу и лишь фыркнул, видя, как Вторая матушка Гао едва сдерживается. Уроки ещё не начались, и пришла она явно для того, чтобы приглядывать за ним.

— На второй вечерней самоподготовке будет общий проверочный экзамен. Кому нужно выйти — поторапливайтесь, — объявила Гао, прохаживаясь по рядам. Его зелёная шевелюра действовала ей на нервы.

— Ну и? Долго ты прогуливал, а с «зеленью» на голове так и не разобрался?

— Я был слишком занят — плавал в унитазе, — огрызнулся Цюй Цзайян. — Не до волос было.

Эта фраза заставила всех, включая Бога учёбы, обернуться. Что ни говори, а школьный заправила оставался собой: во всей Второй средней школе не нашлось бы второго человека, способного так дерзко огрызаться учителям.

— Ты! — Гао тяжело дышала от ярости. — Тебе что, так нравится ходить во всём зелёном?!

— Зелёный — это цвет здоровья и экологии. Разве плохо? — Цюй Цзайян только сейчас заметил, как Ли Гэнчэнь несколько раз потянул его за рукав.

Вторая матушка Гао едва не лишилась чувств от возмущения. Она уже ткнула пальцем в сторону двери, собираясь выгнать его в коридор, но Ли Гэнчэнь перехватил инициативу:

— Учитель, а какой предмет будем сдавать?

Гао не ожидала, что Ли Гэнчэнь вмешается. Бросив короткое «сейчас узнаете», она развернулась и вышла, чтобы успокоиться.

В классе тут же зашептались:

— Мне кажется, она специально цепляется к заправиле.

— Ладно, она у нас всего на две недели. Потерпите, скоро Лао Му вернётся.

Авторитарный стиль Гао был притчей во языцех: её девиз «мне плевать, что вы думаете, важно только то, что думаю я» был доведён до совершенства. Не прошло и двух дней, а она уже настроила против себя половину класса.

Отличники вскоре вернулись к повторению. Их самодисциплина была поразительной, что заставило Цюй Цзайяна искоса взглянуть на соседа.

Ли Гэнчэнь тоже демонстрировал дисциплину: сосредоточенно листал мангу в телефоне и читал новеллы.

Заметив на себе взгляд, Ли Гэнчэнь не стал его отводить. Школьный заправила покраснел до ушей под этим пристальным взглядом и грубо буркнул:

— Чего уставился? Читай свою мангу.

Ли Гэнчэнь промолчал, лишь на мгновение сверкнув ямочкой на щеке. Глядя на его заалевшие уши, он подумал, что это зрелище куда интереснее комиксов.

Нынешнее распределение по классам основывалось на средних баллах за прошлый семестр. Учителя, решив последовать примеру Сестрицы-феи, устроили «проверку на дорогах», чтобы встряхнуть учеников после каникул.

Задания составляли сами учителя. Для первых десяти классов — «адский режим», сложность в два раза выше ЕГЭ. Остальным — чуть попроще.

Отшив Бога учёбы, Цюй Цзайян полистал новости соревновательного режима Overwatch. Вспомнив, как вчера за ночь слил шестьсот очков рейтинга, он ощутил фантомную боль в печени и, отбросив телефон, решил поспать.

Цюй Цзайяна разбудил Чэн Нань, бесцеремонно пихнув его в бок. Едва продрал глаза, он увидел, как друг отчаянно пытается втиснуться между ним и Ли Гэнчэнем.

Чэн Нань прибежал в середине самоподготовки, вцепился в руку Бога учёбы и завыл. В классе стоял шум — все раздвигали парты для экзамена, — поэтому он перестал бояться ауры отличников.

— Бог учёбы! Жизнь моя — и та, в которой я не живу в мусорке — в ваших руках! — Чэн Нань зажмурился и вцепился в край стола. Картина напоминала сцену из мыльной оперы: брошенная жена цепляется за ногу негодяя-мужа с криками «ты не можешь нас оставить!».

Ли Гэнчэнь отложил мангу, отодвинул стол и, достав ручку, спросил:

— Что сдаёте?

— Математику.

Услышав это, Ли Гэнчэнь быстро набросал на листке серию формул и начал объяснять, по каким темам проще всего набрать баллы.

Чэн Нань кивал как заведённый. За двадцать минут он мало что понял, но старательно вбивал в голову функции и векторы — хотя бы ради психологического комфорта.

Цюй Цзайян сидел справа и, подперев голову рукой, наблюдал за этой сценой, беспрестанно крутя в пальцах ручку.

Хлоп! Он припечатал ручку к столу. Цюй Цзайян послал соседу парочку испепеляющих взглядов.

«Я его дважды спасал, и что-то не видел, чтобы он мне так терпеливо лекции читал! Мне ведь тоже экзамен сдавать!»

«Неблагодарный мелкий засранец!»

Цюй Цзайян злился сам на себя за эту нелепую обиду, но легче не становилось. А тут ещё голос Ли Гэнчэня — спокойный, размеренный, чётко диктующий правила — подливал масла в огонь.

Цюй Цзайян, надувшись, отодвинул стул и попытался незаметно прислушаться к «военным тайнам». Ли Гэнчэнь, уловив движение, спросил:

— Что-то не так? Хочешь повторить вместе с нами?

«Повторить?! Чёрта с два!»

Цюй Цзайян выпрямился, делая вид, что подслушивал не он:

— Не нужно мне это! Ты... ты и сам учишься лишь чуть лучше, чем последний двоечник!

Чэн Нань (тот самый «последний двоечник»): —...

Расстояние между этим «чуть-чуть» Ли Гэнчэня и результатом Чэн Наня могло бы вместить несколько галактик.

Ли Гэнчэнь не обиделся. Всё его внимание было приковано к зелёным прядям, торчащим на голове Цюй Цзайяна. Он сжал кулак, подавляя желание погладить его по макушке, и продолжил объяснение.

Цюй Цзайян свирепо огляделся, заставляя любопытных одноклассников уткнуться в тетради, поварился в собственном соку ещё немного и... снова наострил уши.

Несмотря на сжатые сроки, Чэн Нань словно прозрел. Благодаря Ли Гэнчэню он теперь мог хотя бы методом научного тыка попытаться решить первые пять тестов и первую часть большой задачи.

Двадцать минут пролетели незаметно. Уходя, Чэн Нань почтительно поклонился Богу учёбы, забрал черновик как священную реликвию и торжественно пожал «папе» руку. С его благословением шансы избежать жизни в мусорном баке выросли на целых восемь процентов.

Цюй Цзайян не удержался от язвительного комментария по поводу его суеверий. Не прозвени звонок — Чэн Нань точно бы полез в драку.

— Цюй Цзайян, не смей хулить божественную ауру моего Бога учёбы! — пафосно провозгласил Чэн Нань, замирая в дверях.

— Проваливай уже, — Цюй Цзайян едва не отвесил ему пинка, чтобы тот долетел до своей парты быстрее ветра.

Едва войдя в класс, Вторая матушка Гао увидела, как Цюй Цзайян с самым серьёзным видом изучает пейзаж за окном, а сидящий слева отличник, едва сдерживая улыбку, смотрит на него.

«Ну точно, Цюй Цзайян — корень всех бед»

— Ли Гэнчэнь, будешь писать работу здесь, — Гао хлопнула ладонью по учительскому столу.

— Учитель, моё место...

— Поднимайся, — отрезала Гао с видом наседки, защищающей цыплёнка. — Если сядешь там, кое-кто может подсмотреть в твой листок.

Цюй Цзайян едва не расхохотался от абсурда. Он два года прочно удерживал место в пятёрке худших учеников Второй средней школы. Списывать? Ему ниже достоинства.

— Ли Гэнчэнь, выходи. Не заставляй меня повторять в третий раз.

Ли Гэнчэнь, видя полное безразличие на лице Цюй Цзайяна, проглотил возражения и сел за учительский стол.

— Староста, следи за порядком, — бросила Гао и вышла за вариантами.

Цюй Цзайян с резким скрежетом отодвинул стул и вразвалочку направился к доске. Школьный заправила, всегда пользовавшийся задней дверью, внезапно пошёл вперёд, заставив всех гадать: что он задумал?

Ли Гэнчэнь выпрямился, глядя, как тот идёт прямо на него. Цюй Цзайян бесцеремонно выхватил ручку из его рук, а взамен бросил свою.

Ли Гэнчэнь замер: «?»

Покрасневший до корней волос заправила принял самый грозный вид и заявил:

— Моя ручка паршиво пишет. Давай меняться.

Ли Гэнчэнь мысленно нарисовал в воздухе три огромных вопроса. У них были абсолютно одинаковые ручки из одной серии.

— И вовсе я не пытаюсь набраться твоей «божественной удачи»! — шепнул Цюй Цзайян и пулей улетел на свою последнюю парту.